

ПРОЦЕСС ЭС-ЭРОВ.

Из зала суда.

4-й день.

Утром.

День начался медленными дебатами по поводу разных следственных документов. Настроение среди подсудимых сегодня пониженное. Приближается час свидетельских показаний, и нет, повидимому, уверенности, что эти показания будут в их пользу.

Допрос свидетелей.

Начинается допрос свидетелей. Первым допрашивается свидетель Брун-Равитин, бывший эсер, принимавший деятельное участие в подготовке и осуществлении борьбы с большевиками в дни октябрьского переворота. В то время он был секретарем военной комиссии при ЦК партии эсеров. С марта 1919 года т. Брун вышел из партии эсеров и вступил в партию РКП (большевиков).

Показания т. Бруна вызываются к громадному интересу. Еще бы, ведь они излагают первую острую попытку эсеров вооруженной борьбы на власть.

На старых подсудимых особое внимание. Перед ними их бывший товарищ по работе, ныне свидетельствующий против них, вскрывающий правду и нелицеприятно все их вымыслы. И сколько немой беснующей злобы в глазах и лицах подсудимых.

И, правду говоря, показания тов. Бруна убийственны для эсеров. Октябрьское восстание велось от имени Комитета спасения Родины и революции, куда шла всякая, кому не лень.

Получилась поразительная смесь лжи и сотрудничества — от эсеров до лавы и маршей ниже.

Бюто тогда не думал о спасении «родины» от большевиков?

Льбодина история назначения командующего вооруженными силами комитета. По настоянию Гоца был назначен или полковник Полковников, — фигура, не внушающая никакого доверия.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Под перекрестным огнем.

Начинается допрос свидетеля т. Родина.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Допрос ведется живо, горячо, напряженно. В нем участвует и обвинение и защита. Все видные силы политической борьбы в дни октябрьского переворота. В то время он был секретарем военной комиссии при ЦК партии эсеров. С марта 1919 года т. Брун вышел из партии эсеров и вступил в партию РКП (большевиков).

Сообщали ли вы о вашей роли в партии эсеров при вступлении в партию большевиков? — спрашивает у Бруна защитник Татар.

Конечно, сообщал, — с улыбкой отвечает тот.

По делу проносятся сдержанный смех.

Вообще «сметали» защитники чувствую какую-то неуверенность и как бы нащупывают почву.

Сильным много нового для неопытных юристов разворачивает процесс.

Декламация Гоца.

Слово предоставляется Гоцу, который идет поспешно по поводу поданных свидетелем Бруна.

Говорит он, по обыкновению, в приподнятом тоне, — декламирует, а не говорит.

Обвинения Гоца полны рисовки, самообольщения:

— Я приказал. Я назначил и т. д. В процессе этих объяснений возникает целый словесный поединок у т. Луначарского и Гоца.

Рядом искусно построенных вопросов т. Луначарский, что называется, припарывает к стене своего противника, которого не спускает даже декламации.

Хорош и диалог т. Крыленко с Гоцом. Он спрашивает у Гоца:

— Когда вас доставили в Смольный, с кем вы беседовали там?

— Там был такой хаос, — отвечает от прямого ответа Гоц.

— Но все же может быть припомните?

— Там был такой хаос, — повторяет Гоц.

Зал откликается смехом.

Гоц раздраженно бросает:

— Какой смысл такого вопроса, гражданин Крыленко?

И пять раз от вас уходил — и этого не скрываю.

— Я это знаю — спокойно говорит т. Крыленко.

Атмосфера напряженная. Заседание затягивается до шести часов.

П. САРМАТОВ.

„История в лицах“.

Перед Верховным Трибуналом проходит «история в лицах».

Семьдесят свидетелей предстанут перед судьями. И каждый из этих свидетелей — участник исторических событий, сложных перипетий политической борьбы и гражданской войны.

Тов. Крыленко сегодня забеспокоился:

— Если мы каждого свидетеля будем допрашивать и передопранивать по каждому вопросу, то мы едва ли закончим процесс в «приблизительно-обобщенном» время...

По обществу-политическое и историческое значение этого процесса.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

Почему?

Да потому, что у него были хорошие связи с правыми назначениями частями, на которые рассчитывали опереться.

партии, вошел в работу. Став членом «военной комиссии», он, судя по показаниям, которые он дал в ЦК, свалился в бой на восточном фронте Урядительного Собрания.

В его показаниях много интересных моментов с точки зрения исторической точки зрения.

Он дает свои показания спокойно и ровным голосом.

Один только раз он возмущается голосом. Это в тот момент, когда обвиняемый Ляхов задает ему вопрос:

— Почему вы предполагали, что П.-К. получает деньги из разных источников, а также из французского посольства?

— Потому что партия с.-р. способна променять кому угодно, — отвечает подсудимый.

— Как же вы, старый эсер, могли состоять в такой партии, которая продалась кому угодно? — спрашивает дальше подсудимый.

— Я состою в партии до тех пор, пока узнаю ее вождя, ядею, трусливо приписывая к своим силам, и т. д. и т. д., — так, «отчитав», что весь зал завоодовал.

Шинель гр. Герштейна.

Если бы не шинель, член Ц.-Б. так бы и не припомнил ни того факта, когда суд. Павский сидел в ЦК и Вевеберг, ни самого Павского.

Он об. Герштейн, бывший руководитель «военной комиссии» до 4-го съезда партии с.-р., ни об. Ляхов, бывший ее руководителем после 4-го съезда, Павского, «не посылал».

Но вот свидетель говорит:

— На мне была форма французского офицера. В таком костюме я, конечно, не мог ходить. Тогда Герштейн дал мне свою шинель.

Эту шинель вспоминал и сам Герштейн.

— Да, я дал Павскому свою шинель и больше его не видел.

Так и кажется, что он хочет сказать:

— Процесс — процессом, а шинель верните мне!

В день Учредительного.

Большую историческую ценность представляет рассказ Павского о демонстрации 5 января 1918 года, в день открытия Учредительного Собрания.

На обязанности Павского было привести в Учредительное собрание вооруженных защитников Учредительного Собрания.

— Сколько вы собрали «защитников» в рабочих районах? — спрашивает т. Крыленко.

— Число 60—70.

— Были с вами члены ЦК, или Учредительного?

— Этого и вспомнить не могу! — горячо отвечает свидетель. — Все обещали быть, и никто не явился! Оставил нас в одиночестве. Наминка!

... «Исторические события», по поводу которых уже писаны книги, и которые выигрываются исторической правдой, пытаются обрисовать в героических красках, но рассказ этого живого участника этих событий, этого «делателя» этой «истории», вырисовывается в смелых, почти анекдотических и очень очень ярких тонах.

И. ТОПОЛЕВ.

— Партия эс-эров, — говорит он, — никогда не была против судов и против судебных приговоров. Она возмущалась и возмущается лишь против охраны. Суды мы признаем и признаем.

Но суды не партийные, а суды присяжных заседателей, суды гласные, независимые. Если бы создали независимый и беспристрастный суд присяжных заседателей, то мы его признаем и его решение подчинимся.

Мы признаем также суд Совета Рабочих Депутатов, правый и свободный избранный. Если вы нас будете судить таким судом, то его решение мы подчинимся. Такой суд был у нас на территории комитета членов Учредительного Собрания — суд независимый, свободный избранный и беспристрастный.

— А военные суды? — спрашивает председатель Трибунала, — о которых говорится в приказах комитета членов Учредительного Собрания? (В публике громкий смех, раздаются крикливые возгласы).

Подсудимый Гендельман растерянно смотрит по сторонам и потом отвечает:

— Военные суды действовали у нас только на территории вооруженных действий. Они, конечно, не были вымышленными, а состояли из представителей волевого ведомства, назначаемых

военным командованием. Но у нас и в военных судах подсудимым давались все гарантии. Злоупотребления не допускались и жестоко карались.

Эту слабую попытку эс-эров выкрутиться, беспощадно разбивает т. Крыленко, не оставляя на ней камня на камне.

— В оглашенных документах, — говорит он, — речь идет не только об исключительных военных судах, но и об административной расправе. Из заявления Раковского на указанном выше совещании видно, что комитет членов Учредительного Собрания ввел не только систему исключительных военных судов, но и кары в административном порядке для участников октябрьского переворота и большевистских комиссаров.

Общедельный Гендельман делает последнюю попытку обелить себя и своих единомышленников и требует от Трибунала немедленного допроса свидетелей Волынского и Шмелева для выяснения вопроса об оглашенных документах.

— Но Волынского нет в Москве, он еще не доставлен, — отвечает председатель. — Мы можем допросить его только по его приезде.

Больше ничего не остается делать, Гендельман медленно опускается на стул.

Допрос свидетелей.

Вооруженная борьба до разгона Учредительного Собрания.

Трибунал переходит к допросу свидетелей. Первым допрашивается свидетель Ракитин.

На вопросы председателя он отвечает:

— Коммунист с 1919 г., раньше был анархистом. 10 лет был на территории за экспроприацию банковской кассы.

Свидетель — один из организаторов и активных участников юнкерского восстания в Петрограде. Он подробно рассказывает, как подготовилось это восстание, как оно шло и чем закончилось.

— Я был членом военной организации партии эс-эров. В момент октябрьского переворота я находился в Зимнем дворце, куда пришел член ЦК партии эс-эров Файт, который обратился ко мне с вопросом: «Почему вы не посылаете находившиеся в вашем распоряжении вооруженные части на защиту временного правительства? Никаких частей у нас нет и посылать некого, так как казачьи отряды, единственные части, на которые мы рассчитывали, отказались выступить, без участия пехоты, а пехоты у нас нет».

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, — я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедить. Файт позволил. Мои заявления подтвердились. Но у нас есть юнкера, — заявил Файт, — они сила достаточная, мы можем их использовать. Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно. Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на гатчинском фронте, куда ожидался отряд Керенского. В городе оставалось небольшое число, поддерживавшее новое Советское правительство, воинских частей, в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления, и верили в успех организуемого нами восстания.

— Файт мне не поверил, — продолжал свидетель, —

гарнизон, правительством выданы войска с фронта. Первые атаки с северного фронта должны были появиться в столице 24 октября.

Покровский спрашивает, известно ли было подсудимому, что войска с фронта должны были прийти еще до перерыва, до 24 октября.

Гоц. Да, известно было. В стане Керенского шли разговоры о том, что был желателен вызов в Петроград революционных войск для подавления подготавливаемого мятежа: конкретные его переговоры я не знаю. Я вел переговоры лично с 12 армией после 25 октября.

Покровский. А ЦК было это известно?

Гоц. Думаю, что было известно.

Крыленко констатирует факт, что Гоцу известно о том, что в стане Керенского шли разговоры о вызове войск с фронта в Петроград до 24 октября, а после 24 октября сам Гоц уже вел переговоры.

По ходатайству защитника Тагера, оглашается текст всех писем Гоца, Авксентьева, Синани, содержащих отречение от подписей. Оглашается также по ходатайству обвинителя Крыленко приказ комитета родины и революции о том, что в Петроград идет правительство Чернова, и приглашающий к поддержке его.

Крыленко спрашивает, предостерегал ли подсудимый одновременно в одном газетном номере всех писем, какое-нибудь совпадение.

Гоц. Да, мы встретились, обменялись впечатлениями и выяснили, что никто из нас не видел этого приказа и не подписывал его.

Что говорит рабочий—ЭСР.

Слово для объяснений просит подсудимый Усов—эсер, член колхозного СРД, опровергает утверждение Гоца о том, что петербургский пролетариат в массе относился к

Жидателью к октябрьскому перевороту. Он говорит, что рабочие массово, члены партии с.р., завершившие в социалистической политике партии, не считавшие Керенского эс-ром, были очень резко настроены против временного правительства и боролись на стороне советов против наступления жидов-тр-революционных войс-Керенского.

— Я помню, — рассказывает Усов, — когда в совете был поставлен вопрос о том, за кем пойдут рабочие, за временным правительством или за советами, все рабочие высказались за советский и отправили 9 брошюрки к Смольному для поддержки большевиков.

Когда начались бои с войсками Керенского, отряд красной гвардии, в котором участвовал Усов, принимал активное участие в борьбе с казачками.

— Вообще, — говорит Усов, — в бою против Керенского и Краснова принимало участие очень много рабочих эс-ров.

Председатель, обращаясь к Усову: «Вы, будучи членом ПСР, дрались на стороне советов, против войск Керенского?»

Усов. Да. Могу назвать даже фамилии многих товарищей, которые со мной участвовали в этой борьбе.

На вопрос защитника Илюнова, как эс-ры-рабочие отнеслись к юнкерскому восстанию, Усов отвечает:

— Мы не знали, что это восстание организовано ПСР, но если бы тогда нас позвали к дражке с юнкерами, все рабочие, наверное, пошли бы на это.

Подсудимый Игнатьев дает объяснения по поводу участия комитета спасения родины и революции в юнкерском восстании. Касаясь интрижки самого комитета, Игнатьев утверждает, что заявление Гоца об отсутствии президиума комитета не

обсуждалось пленумом комитета, а очевидно, был решен в бюро. Когда пленум узнал, что восстание уже началось и когда выяснились все детали восстания и его неудачный исход, пленум комитета заявил, что ответственность за восстание, организованное без его ведома, он на себя не берет. Игнатьев полагает, что в результате этого постановления и последовало отречение Авксентьева и Гоца.

В дальнейшем из подробного перекрестного допроса устанавливается, что комитет спасения родины и революции не имел точно установленной формы организации, что всю легальную активную работу в нем вело бюро и редко сообщало пленуму о предпринятых им шагах. Пленум же, главным образом, занимался общим вопросом о формировании новой власти в результате предполагаемого свержения большевиков и т. п.

Защитник Катаньян спрашивает Игнатьева, знает ли он об обращении Чайковского и Авксентьева к Дутову за помощью, в какой форме они просили его об этом, убедили ли его «сдержанно».

Крыленко, обращаясь к Гоцу: «Подсудимый Гоц намерен ближе и лучше знать этот момент. Скажите, подсудимый Гоц, ездили ли Чайковский и Авксентьев к казакам, зачем ездили, с кем разговаривали, напечатали ли о данных обещаниях?»

Гоц. 29 октября Чайковский, Авксентьев и др. члены комитета спасения родины и революции ездили к казакам и просили прийти на помощь к юнкерам. О Дутове же, был ли он в Петрограде и велел ли с ним переговоры, я не знаю.

После нескольких вопросов, заданных подсудимому Игнатьеву относительно конструкции комитета спасения родины и революции, объявляется перерыв до 7 ч. вечера.

ПО СОЮЗАМ.

О резолюциях Всероссийского съезда секции врачей.

ЦК союза всемирно труд разослал всем губотделам для руководства резолюцию о постановлениях Всероссийского съезда секции врачей, провозглашенной в мае с. г.

По поводу резолюции съезда о деятельности ЦК, выражающей недовольство общей принципиальной его линией, ЦК констатирует, что в этом вопросе съезд врачей разошелся с ЦК и всего союза в целом и что стремление одеть «социально-патристический» есть позорный шаг партии рабочего класса, а его врагов, социал-патристов. То, за что съезд порицает ЦК, а именно за проведение твердой принципиальной линии, согласованной с линией всего русского пролетариата, — есть заслуга ЦК и всего союза, который он вправе гордиться, как одним из наиболее крупных достижений эпохи пролетарской революции.

По поводу резолюции съезда о материальном, бытовом и правовом положении врачей, в которой, между прочим, проводится требование законодательного установления права вольнопрактикующих врачей на определенное вознаграждение, — ЦК констатирует, что вольнопрактикующие врачи не являются работниками наемного труда, а потому защита их интересов, в ущерб интересам больных, ни в коем случае не может считаться задачей союза всемирно труд.

Литературное бюро.

При центр. бюро всеос. объединении работников печати организуется Литбюро, в задачу которого будет входить: активная помощь редакция на местах литературным материалом и живая связь литераторов Москвы и Петрограда с провинциальными изданиями. С этой целью Литбюро будет выпускать Биюлетень (с материалами), рассылаемые на места по предвечерней подписке. Кроме того, сотрудники бюро (моск. и петроградские) будут сотрудничать с отдельными провинциальными изданиями: 3—4 журналиста на 1 газету. Прикрепленные ведут непосредственную работу в местных изданиях (корреспонденты из Москвы, сибиряки, енисейцы, рассказы и проч.) и получают соответствующее вознаграждение от редакций.

При центр. бюро организуется тарифно-экономическая комиссия в составе С. Ингулова, уличная советская власть всеобщую демонстрацию.

— Мы думаем, что может произойти расстрел демонстраций, — говорит Берг, — но в конце концов решим, что мы на это все-таки не пойдём.

— И думать так, мы все-таки вели рабочих? — спрашивает т. Крыленко. Но ответа не получает.

Задает несколько вопросов Бергу председатель трибунала т. Пятаков. Подсудимый Семенов категорически заявляет, что при Петроградском комитете не было никакой военной комиссии.

— Я, как председатель военной комиссии, делал неоднократно доклад на заседании комитета, и Берг, являясь существовавшим в то время, говорит заведующий секцией.

После показаний подсудимых и Лихача, заседание прерывается до завтра.

— Мне приходится краснеть, — говорит свидетель. — Пролетарские элементы, которые смотрели на нашу демонстрацию, кричали нам: «Буржуи!» в Душе у меня наступил перелом. Когда мы пришли к комитету Уреда, Соображения, мы напрасно искали своих вождей, чтобы получить от них директивы. Все они попрались и ушли. Меня охватило глубокое возмущение, и я тут же решил выйти из партии, о чем и заявил Семенову, через которого свидетель, как организатор, имел постоянное общение с военной комиссией.

На вопрос обвинителя Крыленко, свидетель заявляет, что некий Мартынов устанавливал связь между ЦК ПСР и бывшими офицерами и, что же самое, делал некий Волк. Свидетель свел с Мартыновым подсудимый Герштейн. Далее свидетель устанавливает еще раз, что предполагалось вооруженное выступление, если только реальные соображения сил позволят такового выступления, при нем все действия свидетеля исходили из полной уверенности, что он делает все, согласно распоряжениям ЦК.

На вопрос председателя, какие участие принял ЦК ПСР и фракция эс-ров Уред. Соображения в демонстрации, свидетель заявляет, что вообще тактику этой демонстрации он не мог, но во всяком случае среди демонстрантов не было ни членов ЦК, ни членов фракции, несмотря на то, что он их искал во время демонстрации.

Вспарывшийся деревобоец, Павел Добрыков, спасшийся от расстрела в Архангельске, объявляет в Петроградские печати и на собраниях Чайковского, Лихача, Иванова и др. эс-ров.

— Шерская газета «Социал-Демократ», в связи с процессом эс-ров, ведет усиленную клеветническую кампанию против Советской России. Газета возмущается судом над эсерами и неужелюбным отношением коммунистов к революционным Вансверке и К. В ответ на это коммунистическая «Политика» написала «Бойка-Демократу», что она не променяла ни малейших признаков враждебности, когда был застрелен убит Кинигсберг, и теперь совершенно спокойно проходит мимо этого ряда коммунистических фактов бур. правосудия.

5-й Нижегородский губернский съезд рабочих кампания на эс-ров

Международное рабочее движение.

Безработица в Швейцарии.

За последние годы Швейцария переживает тяжелый экономический кризис, который охватил все отрасли швейцарской промышленности. Швейцария издавна отличалась тем, что она производила предметы роскоши, экспортные товары. В связи с чрезвычайно высокой стоимостью швейцарской валюты все экспортные товары не могли найти сбыта на рынках, что чрезвычайно тяжело отразилось на состоянии промышленности не только рабочей для экспорта, но и вообще на той, которая работает для внутреннего рынка.

В последнее время замечается некоторое оживление в тех отраслях промышленности, которые работают для внутреннего рынка, но экспортные товары продолжают с падением на них не может оправиться от кризиса и застоя. Достаточно сказать, что в 1-м полугодии Швейцарии было 77.970 безработных. Особенно тяжело чувствуется кризис в часовой промышленности, школьной и обувной.

В связи с этим крупномасштабные выступления против 8-ми часового рабочего дня и за повышение заработной платы. Этими вопросами занимался конгресс профессиональных союзов Швейцарии, состоявшийся 27 и 28 мая. Конгресс констатировал, что безработица охватила почти четверть всего швейцарского пролетариата и являла о срочной необходимости принятия мер борьбы с безработицей и улучшения положения безработных. Конгресс потребовал, чтобы средства, ассигнованные правительством для помощи безработным, передавались в распоряжение профессиональных союзов, которые сумеют наиболее целесообразно расходовать эти суммы. Конгресс постановил также провести решительную борьбу с протекционной системой, сохранявшейся до сих пор в Швейцарии, несмотря на ликвидацию войны, которая мешает развитию экспорта и ставит препятствия промышленности. Конгресс постановил также самым решительным образом бороться против наступления капитала, стремившегося к увеличению рабочего дня и уменьшению заработной платы, констатируя, что все указания предпринимателей на то, что благодаря этим завоеваниям рабочих швейцарская промышленность переживает кризис, совершенно неосновательны, ибо главное зло является протекционная система.

«Нравы» в Польше.

О нравах, господствующих в нынешней Польше, свидетельствует следующий возмущительный факт, сообщаемый газетой «Роботник», органом польских социал-патриотов. На станции Лулин, в железнодорожном депо, заместитель начальника Домбровский ввел систему мордобития, как средство урегулирования взаимоотношений между рабочими и начальством. Этот Домбровский заботится не только о хорошем поведении подчиненных ему рабочих во время их работы в депо, но даже во время пребывания их в кинематографе. Заметив там двух практикантов-рабочих, слишком громко разговаривавших, он потребовал их увольнения. Мало того, он затребовал от общего собрания рабочих, чтобы оно одобрило это увольнение. Когда рабочие на это не пошли, Домбровский приказал тут же «выслать» по 30 злотых каждому из практикантов, что и было исполнено, причем во время экзекуции, Домбровский кричал: «Бейте крепче, по-николевски!»

Забастовочное движение в Лодзи.

Последнее время Лодзь переживает настоящую забастовочную лихорадку по увелению заработной платы, или на смену ей возникает несколько других. В последние недели в Лодзи забастовали пекари, металлисты, столяры и рабочие целого

Хлебный заем.

Союз просвещения. ЦК союза просвещения обратился ко всем местным организациям союза с призывом всеми возможными средствами поддерживать и пропагандировать рассчитанный, главным образом, на крестьянские массы хлебный заем.

Работники просвещения, — указывает ЦК, — в огромной своей массе непосредственно соприкасаются с крестьянской средой и могут заметным образом вмешаться в дело распространения подписки на заем, вселенский его пропаганду и объясняя совершенно несомненную выгоду покупки его облигаций, ту выгоду, которую вряд ли государство в состоянии будет повторить еще хотя бы раз.

В Харькове преобладают мелкие подписчики от 1—3 пуд. Отмечается ряд коллективных подписок от 300—1000 пуд.

В Полтаве рабочие кооперативы и химикаты подписались на 500 облигаций.

В Царицыне, еще до получения Госбанком уведомления о начале приема подписки на хлебный заем, подписка произведена на 220 пудов.

В Харькове в правлении Госбанка поступило много ходатайств о продлении срока подписки.

В Твери на состоявшемся собрании госучреждений и организаций распределены по уездам отпущенные на Тверскую губ. 250.000 пуд. хлебозайма.

В Харькове в общее собрание милиции подписались по 1 пуд. на каждого работника. Особая разовая губотройка для реализации займа среди рабочих в Лоджах.

Текстильщики.

ЦК текстильщиков подписан на 1000 облигаций хлебного займа. Губотдел ЦК рассылал циркуляр — открыть среди членов союза и низших союзных ячеек широкую кампанию о коллективной и индивидуальной подписке на хлебный заем.

Строители.

Президиум Московского Губ. отдела Строителей постановил

приобрести облигаций на 100 п. хлеба и рекомендовать местным комитетам приобрести облигации теми же коллективами.

Тульский губотдел ВССР покупает облигаций на 50 пудов для распространения между рабочими. По разверстке этих облигаций губотдел намерен повторить то же количество.

Подписка в Покобанке. Подписка на хлебный заем в Покобанке идет успешно. Ежедневно в банк поступают заявления о желании приобрести облигации займа. Как характерное явление, можно отметить приобретение облигаций служащими кооперативных организаций. Есть заявки из провинции.

Кроме главной конторы, подписка организована также в Петроградском отделении банка.

Взяты Покобанком на комиссию 6.500 пудов уже разошедших и им снова затребованы от Госбанка облигации еще на 10.000 пудов.

Потребительская кооперация. Покобанком получены от ряда губсоюзных союзов обещания о готовности содействовать реализации хлебного займа. Из облигаций на 1000 пуд., взятых на комиссию московским губсоюзом, размещены уже 750 пуд.

Подписка в Москве. За 10-е июня по Москве было расписано 25.058 пуд. хлебного займа, в том числе правлений Госбанка продано за наличные — 607 пуд., по китаянцам — 6.590 пуд., по коллективной подписке — 3.067 пуд.

По товарному отделу Госбанка за наличные было продано — 123 пуд., по китаянцам и по подпискам — 11.500 пуд.

В Московской конторе расписано — 2.766 пуд., Арбатским агентством — 138 пуд., Замоскорецким — 32 пуд.

Открыта при московской конторе вечерняя подписка (с 8-го до 3-х час. веч.) дана 10-го июня 245 пуд.

